

М. И. Черепанова

Особенности формирования суицидальных рисков среди российской молодежи: ретроспектива и прогноз

M. I. Cherepanova

The Features of Formation of Suicidal Risk among Russian Youth: Analysis of Past and Future Trends

Статья посвящена анализу специфики воспроизводства суицидальных рисков среди молодежи России. Автор описывает и обобщает социальные условия и факторы роста суицидов среди молодежи, на основе ретроспективного анализа делается предположение о возможных тенденциях формирования суицидальных рисков в будущем. Описаны разнообразные аспекты, обуславливающие суициды, такие как демографический, социальный, экономический, психологический, экзистенциальный и др. Статья представляет научный интерес для специалистов в области социологии риска, а также социологии девиаций.

Ключевые слова: суицидальный риск, социальный риск, преодоление социального риска, общество риска, социальные рискованные практики, социальные условия и факторы профилактики суицидального риска.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-50

В настоящее время во всех странах мира суициды в структуре смертности населения занимают значительное место. Прогнозируется, что к 2020 г. суицид как причина смерти будет занимать второе место в мире, после сердечно-сосудистых заболеваний. Тем не менее уже в настоящее время в группе молодежи в возрасте 15–34 лет суицидальная смертность входит в тройку лидирующих причин смерти [1]. Существует выраженная динамика роста суицидов среди молодежи, и ее темпы значительно превышают данные показатели среди других возрастных когорт населения. С другой стороны, молодежь более уязвима в современном обществе риска. Кризисы социализации, ее нарушение в современном обществе, проблемы несвоевременного формирования социально-психологических новообразований, адекватных социальным реалиям времени, создают множество точек бифуркации личности молодого человека, где драматическое стечение факторов и ситуаций способствует дезадаптации, пресуициду и суициду. Все эти факторы позволяют утверждать о наличии социального явления — реювенации суицидов.

В начале нынешнего века в России, отмечались наивысшие уровни самоубийства, в частности российские подростки чаще своих сверстников из других стран

The article is devoted to the problems of features of forming suicidal risk among youth in Russia. The author defines and analyzes social conditions and factors increasing social risk and also defines future trends. The article describes different aspects promoting suicides, such as demographic, social, economic and other suicidal risk in context of past and future trends. It can be interesting for specialists in sociology of risk and sociology of deviations.

Key words: suicidal risk, social risk, society of risk, social-risk practice, social surroundings of risk, social conditions and factors to prevent suicidal risk.

добровольно расставались с жизнью. Коэффициент самоубийства среди российских подростков 15–19 лет составил 22 самоубийства на 100 тыс. населения. В 2009 г. Россия уступила «первенство» по суицидам подросткам Казахстану и Беларуси, однако в 2009 г. в России погибло 1379 юношей и 369 девушек в возрасте 15–19 лет [2]. Оценивая показатели в нашей стране, ВОЗ признала, что Россия находится в состоянии чрезвычайной ситуации, поскольку в течение длительного периода показатель самоубийств значительно превышает установленный критический уровень — 20 на 100 тыс. населения в год. Современные уровни молодежной смертности в России определяются тенденциями постсоветского периода. На основе динамики 1965–1984 гг. можно было предположить, что в 2009 г. показатели суицидов составят 19 среди юношей и 2 у девушек на 100 тыс. населения. Однако реальные показатели превысили прогнозные у юношей на 60%, а у девушек в 4 раза [1].

Ретроспективный анализ состояния суицидов молодежи, изучение статистических материалов позволили выявить несколько специфических трендов, характеризующих современное состояние суицидальности молодежи в России. Первая закономерность за-

ключается в преобладании аномических самоубийств среди молодежи, в основе которых лежит разобщенность отдельных представителей молодежи с соответствующими социальными группами. Современное российское общество с низкой степенью социальной интеграции и с отсутствием общих культурных ценностей является мощным генератором суицидальных рисков. Вторая закономерность заключается в базовой детерминации подростковых и молодежных самоубийств социально-экономическим неблагополучием. Так, среди территорий неблагополучия преобладают регионы с низким уровнем социально-экономического развития и социальной инфраструктуры (Сибирский федеральный округ, северо-восточные территории России и т. п.) [3]. Действие данного фактора подтверждается наличием вектора «неблагополучные сельские поселения — благополучные областные центры», что характерно практически для любой российской территории. Кроме того, влияние социально-экономических факторов подтверждается социальным портретом подростков, покончивших с собой. Так, социальный профиль формируется в первую очередь за счет неработающей молодежи. Неработающий — это значит, что покончивший с собой подросток, не был ни учащимся, ни студентом, ни рабочим, т. е. не был занят какой-либо полезной деятельностью. Подобная ситуация в целом характерна для полумаргинальных слоев общества, для которых характерны девиантные формы поведения и вытекающие из них риски, в первую очередь алкоголизация, а как следствие — и суицидальные. Следовательно, сохранение в современной России в маргинальном положении значительных групп молодого населения, проживающего в селах, малых городах и поселках городского типа в регионах с низкими темпами социально-экономического развития, формирует базу для высокого уровня суицидального риска.

Одной из важных особенностей самоубийств молодежи в России является гендерный аспект, заключающийся в 4–5-кратном преобладании самоубийств юношей над суицидами девушек, что связано в первую очередь с ростом и значительным омоложением алкоголизации и наркотизации подростков. За 1996–2006 гг. количество только официально зарегистрированных наркоманий среди подростков 15–17 лет увеличилось в 1,2 раза, токсикоманий — в 2–3 раза, алкоголизма — в 2–4 раза. Влияние алкоголя на совершаемость самоубийств опосредовано рядом факторов, и прежде всего степенью социальной аномии и общим уровнем девиантности общества [4]. Взаимосвязь между употреблением алкоголя и суицидальной активностью молодого населения России указывает на социогенный характер самоубийств. Так, именно алкогольная детерминанта ответственна за резкое увеличение самоубийств в воскресные и праздничные дни. Кроме того, в настоящее время, по мнению спе-

циалистов Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, каждый третий российский самоубийца погибает, находясь под действием наркотиков [5]. И, наконец, наиболее значимый аспект — отсутствие эффективной системы превенции, интервенции и поственции суицидального поведения молодежи, достоверно снижающей риск самоубийств на популяционном и индивидуальном уровнях.

По нашему мнению, профилактика самоубийств в стране малоэффективна, отличается недостаточной превентивной направленностью, ограничениями программного финансирования и слабо координируется. Таким образом, высокие уровни самоубийств у российской молодежи обусловлены двумя взаимосвязанными процессами: с одной стороны, более выраженными факторами риска, по сравнению с европейскими странами, а с другой — отсутствием антисуицидальных барьеров на индивидуальном и общественном уровнях.

Для определения социальных механизмов суицидального поведения молодежи необходимо предварительно рассмотреть противоречия социального развития молодежи в условиях современного общества риска. Процесс социализации молодежи во всех основных сферах жизнедеятельности личности происходит на основе усвоения ценностных ориентаций, социальных норм и установок, которые являются социально-психологическими регуляторами этого процесса. Именно они обуславливают особенности сознания, деятельности, специфику проблем, потребности, интересы, ожидания молодежи, образцы поведения. Однако для современного российского общества характерно то, что оно воспроизводит различные угрозы и риски. Перманентно происходящие в нем социально-экономические и социокультурные изменения усиливают чувство неопределенности и неоднозначности социальных явлений и процессов. Исчерпывающее познание действительности становится невозможным. Система ценностных ориентаций, установок и норм становится неустойчивой и размытой. Снижается возможность прогнозирования не только отдаленного, но и ближайшего будущего, что привносит неопределенность и нестабильность в жизнедеятельность вступающих в общественные отношения молодых людей [6]. Сознание молодого человека характеризуется особой восприимчивостью, в этом возрасте развиваются критичность, самостоятельность мышления в оценке разнообразных явлений. Однако в это же время сохраняются установки и стереотипы предшествующего возраста. Это обусловлено ограниченным характером практической социальной деятельности, недостаточной включенностью молодого человека в общественные отношения. Все это обуславливает у него сочетание противоречивых качеств, таких как стремление к идентификации и обособление, конформизм и не-

гативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешенность от внешнего мира [7]. Такая противоречивость сознания молодежи определяет специфику многих форм его поведения и деятельности. Данная особенность молодежного сознания связана с рядом определенных обстоятельств. В частности, в настоящее время процесс социализации молодежи стал более длительным и сложным, изменились критерии социальной зрелости. Они связаны не только с формированием самостоятельности во всех сферах социальной жизни, но и получением реальных гражданских свобод, материальной независимости. Однако действие данных факторов является многозначным и разнонаправленным, что определяет противоречивость усвоения молодым человеком социальных ролей. С одной стороны, у современного молодого человека существует гораздо больше свободы выбора в области профессиональной, семейной, общественной жизни, с другой стороны, уровень запросов и притязаний современной молодежи характеризуется максимализмом, что часто ведет к нереализованности целей и планов и следовательно к разочарованию и неудовлетворенности. Современное общество культивирует у молодежи высокий потребительский уровень жизни. Однако реализация желаемых статусных позиций молодежи в современной, стремительно меняющейся социальной реальности российского общества становится рискованной, так как не предсказуема. То есть риск становится одним из существенных свойств молодежи и важным фактором, определяющим ее поведенческие особенности. В нашем исследовании было выявлено, что такие аспекты жизнедеятельности молодежи, как специфика целеполагания, уровень общественной активности, удовлетворенность основными сферами жизни, толерантность к девиациям и другие поведенческие особенности значительным образом определяются уровнем готовности к риску [8]. Молодость — важный период для поиска своего «Я», однако у значительного количества молодых людей отсутствует выраженная личностная самоидентификация, сильны поведенческие стереотипы, обуславливающие деперсонализацию установок. Позиция отчуждения в его экзистенциальном преломлении просматривается как в отношении к социуму, так и в межпоколенческом общении, в контркультурной направленности молодежного досуга [7, с. 32]. Досуговая деятельность для современных подростков и молодежи часто является более приоритетной, чем образование для школьников и профессионализация для студентов. Реализация экономических потребностей («зарабатывать деньги») и досуговых («интересно провести свободное время») воспринимаются молодежью как ведущие и определяют удовлетворенность жизнью в целом. Такой прагматизм часто сочетается с социальным и культурным инфантилизмом,

который во многом является следствием кризиса института семьи и воспитания молодежи. Все это обуславливает состояние социальной дезадаптированности, имеющей разные проявления. Одно из таких проявлений — социально-психологический негативизм как способ самоутверждения определенной части молодежи в современном мире. Важное значение для анализа адаптации молодежи в обществе риска имеют социокультурные и нравственные аспекты. При оценке выигрыша или проигрыша в любой социальной ситуации молодой человек использует актуальные для общества ценности и моральные нормы. Поведение молодого человека, таким образом, в конечном итоге зависит от обоснованной возможности выбора при оценке вероятности достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели, с учетом действующих морально-этических норм. Все это усложняется еще и тем, что если стабильно развивающееся общество развивает социальные механизмы интеграции молодежи в общество, то кризисное общество больше способствует его дезинтеграции, увеличивая численность рискованных ситуаций. Кроме того, риск усиливается и локализуется для определенных уязвимых социальных групп молодежи (выходцев из малообеспеченных и неполных семей или в группах сознательного экстремального поведения — фанатов, молодых правонарушителей, наконец, предпринимателей) [9]. Усиление противоречий социального развития молодежи в условиях риска заключается в том, что и достижения, и поиск путей достижения желаемого статуса референтной группы обусловлены ее мобильностью. Однако современное российское общество характеризуется ограниченными возможностями, предоставляемыми обществом для вертикальной мобильности молодых людей. Осознание ограничений стимулирует молодых людей к решительным и рискованным действиям, исход которых в условиях нестабильности слабо прогнозируем. Успех способствует социальному самоопределению молодого человека. Однако, не сумев реализовать себя в обществе, молодежь становится перед альтернативой: оказаться на обочине жизни или пойти по пути нарушения правовых и нравственных норм. Усиливается состояние неопределенности. Тогда риск появляется вновь, но уже при попытке преодолеть неопределенность, и выражается в неблагоприятных последствиях в случае неуспеха, вероятность которых весьма велика. Эскалация риска для многих молодых людей оборачивается угрозами для карьеры, семьи, стабильной жизни [9, с. 28]. Социально-экономический кризис в России для многих молодых людей стал причиной роста нереализованных возможностей и определил их социальное исключение. Растущая неопределенность в процессе самореализации молодежи обусловила изменение социального состава и положение молодежи в современном социуме. Например,

заметные изменения произошли в структуре занятости молодежи. Так, если в 2002 г. в государственном секторе работало 46% молодежи, то к 2009 г. — 38%. Все более увеличивается слой незанятой молодежи. В разных отраслях численность молодежи в составе рабочей силы сократилась за последние десять лет от 2 до 6 раз [9, с. 49]. Вследствие все углубляющегося кризиса сельских форм хозяйствования усиливается маргинализация большей части сельской молодежи. Увеличивается отток молодежи из села в город, где поиски эффективных способов жизнедеятельности могут привести к криминальным структурам.

Изменилась мотивация молодежи к труду, уменьшается ориентация на производительный труд — она меняется на иные модели профессиональной самореализации, способствующей быстрому социальному продвижению. На фоне высокой толерантности молодежи к девиациям разного рода данная тенденция может стимулировать асоциальные установки. Не связаны с условиями жизни лишь права молодых россиян, которые мало зависят от условий внешней среды

и одинаково попираются как в обществе риска, так и в стабильном обществе. Нарушение прав молодого человека лежит в плоскости более общих процессов взаимодействия общества и личности и обусловлено историческими и политическими традициями авторитаризма в России, неуважением достоинства личности, возрастной дискриминацией молодежи. В результате ощущение нестабильности и незащищенности знакомо 60,1% молодых россиян. Видимо, социально-правовой фактор риска и впредь останется ведущим в социальном развитии подрастающего поколения [9, с. 83]. Таким образом, подводя итог сказанному, необходимо резюмировать, что социальные риски значительно усложняются в многофакторных жизненных ситуациях, усиливая противоречивый характер социализации молодого поколения в России. Таковы основные социальные противоречия социализации молодежи в современном российском обществе, в котором, помимо всего прочего, реализуются специфические социальные механизмы всевозрастающего суицидального поведения.

Библиографический список

1. Иванова А. Е., Сабгайда Т. П., Семенова В. Г. Смертность российских подростков от самоубийств. — М., 2011.
2. Обращение Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П. П. Астахова Президенту Д. А. Медведеву по вопросу совершенствования деятельности в сфере профилактики суицидального поведения несовершеннолетних от 07.07.11 №А61-1427 // Mnogodetok.ru: форум [Электронный ресурс]. — URL: <http://mnogodetok.ru/viewtopic.php?f=116&t=14889&start=360>.
3. Официальный сайт Госкомстата [Электронный ресурс]. — URL: www.gks.ru/.
4. Skog O., Elekes Z. Alcohol and the 1950–90 Hungarian Suicide Trend — Is There a Causal Connection? // Acta Sociologica. — 2003. — Vol. 36, № 1.
5. Максимова С. Г., Авдеева Г. С., Гончарова Н. П. и др. Анализ риск-аспектов социального поведения населения Алтайского края // Известия Алт. гос. ун-та. — 2011. — № 2.
6. Зубок Ю. А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социс. — 2003. — № 4.
7. Лисовский В. Т. Социология молодежи. — СПб., 1996.
8. Черепанова М. И. Социальные риски как факторы, формирующие поведенческое пространство и общественную активность молодежи Алтайского края // Материалы научно-практической конференции «Шестые Ковалевские чтения». — СПб., 2011.
9. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. — М., 2001.